

УДК 347.454.5:340.11.53:364-7

УСЛУГА КАК ОБЪЕКТ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ И ЕЕ СООТНОШЕНИЕ С КАТЕГОРИЕЙ «СОЦИАЛЬНАЯ УСЛУГА»

Д. Г. Попова

SERVICE AS A SUBJECT OF CIVIL RIGHTS AND ITS RELATIONSHIP WITH CATEGORY «SOCIAL SERVICES»

D. G. Popova

В статье освещаются отдельные теоретические проблемы, связанные с отсутствием единого доктринального и законодательного подхода к понятию гражданско-правовой услуги. Дается экономическая и правовая характеристика услуги. Услуга как объект гражданских прав соотносится с услугой социальной. Доказывается разноотраслевой характер отношений, возникающих в процессе оказания «социальных» услуг, которые являются бесплатными для услугополучателей, и платных услуг в сфере социального обслуживания населения. Делается вывод о том, что только платные услуги в сфере социального обслуживания населения, могут быть отнесены к сфере гражданско-правового регулирования.

The article deals with sanctified individual theoretical problems associated with lack of common doctrinal and legislative approach to the concept of civil legal services. Given the economic and legal description of services. Service as an object of civil rights related to social service. Proved difference nature of the «social» services (free services) and paid services in the field of social services. It is concluded that only a paid services in the field of social services, can be attributed to the sphere of civil regulation.

Ключевые слова: объект гражданских прав, работа, услуга, социальная услуга, платная услуга, бесплатная услуга, договор возмездного оказания услуг.

Keywords: the object of civil rights, work, service, social service, paid service, free service, the contract of compensated rendering of services.

Услуга как объект гражданских прав сосуществует рядом с другим самостоятельным объектом – работой. Однако до настоящего времени в учебной и научной литературе отсутствуют единые критерии разграничения работы и услуги. В отсутствие легального определения понятия «услуга» в него вкладывается «совершенно разное содержание – от самого широкого, когда им охватывается практически любая полезная деятельность, до предельно узкого, когда услуга сводится к предмету договора возмездного оказания услуг» [14, с. 278]. Сущность услуги как экономической категории раскрывалась в трудах К. Маркса как «полезное действие той или иной потребительной стоимости- товара ли, труда ли» [29, с. 203 – 204]. В экономической науке данное определение, получило двойное толкование. «Одни ученые рассматривали услугу как саму деятельность, специфическую форму труда, а другие под услугами понимали результат труда, полезный эффект деятельности» [36, с. 6]. Правовая наука также испытала на себе влияние марксистских взглядов на сущность услуги. По мнению Н. А. Барина, услуга представляет собой «экономическое отношение, возникающее по поводу результатов труда, создающего потребительские стоимости, проявляющиеся в форме полезного действия товара (вещи) или самой деятельности для удовлетворения конкретных, разумных потребностей человека» [4, с. 17]. В теории потребительной стоимости К. Маркса и Ф. Энгельса различалось два типа услуг. Одни услуги (потребительные стоимости) «вплощаются в товарах», т. е. имеют овеществленный результат, другие услуги, напротив, «не оставляют осязательных результатов, существующих отдельно от исполнителей этих услуг», а «результат их не есть

пригодный для продажи товар» [30, с. 414]. Данный экономический подход послужил основой для классификации услуг на материальные и нематериальные, которая была воспринята советской научной мыслью и поддерживается отдельными современными исследователями [35, с. 42; 15, с. 632 – 633]. Весомый вклад в развитие правовой доктрины об услугах и опосредующих их гражданско-правовых обязательствах внесли С. С. Алексеев [1, с. 285 – 305], Н. А. Барин [2, 3, 4], В. П. Грибанов [42], О. С. Иоффе [19, с. 419, 488 – 490], А. Ю. Кабалкин [20, 21], О. А. Красавчиков [24, с. 42 – 43; 25, с. 303 – 306], А. Е. Шерстобитов [52], Е. Д. Шешенин [53, с. 151 – 193; 54, с. 346 – 352] и др. По характеру оказываемой в рамках договора услуги О. С. Иоффе было предложено разграничивать обязательства подрядного типа (по производству работ) и обязательства по оказанию услуг [19, с. 489; 16, с. 82]. Действующее законодательство различает овеществленные услуги, являющиеся объектом обязательств подрядного типа, и нематериальные услуги, выступающие объектом обязательств об оказании услуг. Нематериальная услуга, как указывает А. Е. Шерстобитов, «неотделима от личности услугодателя, т. к. потребляется услугополучателем в процессе ее оказания, т. е. самой деятельности услугодателя. В подрядных отношениях смысл обязательства состоит в том, чтобы передать полученный вещественный результат заказчику» [16, с. 84]. Те же особенности «услуги» отмечает и Ю. В. Петровица, с той лишь разницей, что «действия и деятельность, относящиеся к услуге, необходимо считать работой» [16, с. 288]. По мнению М. И. Брагинского, противопоставление «работы» и «услуги» для целей разграничения гражданско-правовых договоров «оказывается безуспешным»

и «представляет значительную сложность», поскольку для услугодателя соответствующее действие представляет собой работу, а для услугополучателя услугу. Таким образом, в отсутствие единых подходов к понятию «услуга» одни авторы рассматривают ее как разновидность работы, другие, напротив, считают работу видом услуги [10, с. 208 – 210]. Зачастую, услуга как экономическая категория смешивается с услугой как категорией гражданского права, не имея при этом «строго научного экономического или юридического содержания» [38, с. 28 – 32; 39, с. 50 – 51]. Нередко понятие «услуга» раскрывается через категорию «блага». Е. А. Суханов к материальным благам относит не только вещи, но и деятельность по созданию или улучшению вещей или оказанию иных материальных услуг, создающих полезный эффект материального, хотя и необязательно овеществленного характера. «Все эти объекты объединяет их экономическая природа как товаров, объективно требующих для себя гражданско-правового оформления (режима)» [13, с. 395]. А. В. Барков, указывает, что услуги, не являясь собственно имуществом, как любой объект гражданских прав имеют определенную имущественную ценность, то есть выступают в экономическом обороте как некое благо и обладают определенной потребительной стоимостью [7, с. 38]. Л. В. Санникова также считает подход к определению услуг через категорию «благо» довольно перспективным [36, с. 9 – 12]. При этом автором обосновывался вывод о том, что отношения по оказанию услуг могут быть опосредованы различными по своей правовой природе гражданско-правовыми обязательствами, а не только обязательствами по оказанию услуг. Поэтому при квалификации обязательства как обязательства по оказанию услуг надлежит исходить не из экономического характера регулируемых им общественных отношений, а из правовых критериев [37, с. 2 – 19]. *Представляется, что характеристика услуги как материального блага отражает ее экономическое содержание. Однако этого недостаточно для правовой характеристики услуги, поскольку то же экономическое содержание имеет и работа, являющаяся, согласно ст. 128 ГК РФ, самостоятельным объектом гражданских прав.*

Законодателем используются разные подходы к понятию услуги. Например, согласно ч. 4 – 5 ст. 38 НК РФ, работой для целей налогообложения признается деятельность, результаты которой имеют материальное выражение и могут быть реализованы для удовлетворения потребностей организации и (или) физических лиц. Услугой – деятельность, результаты которой не имеют материального выражения, реализуются и потребляются в процессе осуществления этой деятельности [56]. Совершенно другой подход к понятию услуга зафиксирован в акте регионального законодательства. Услуга – товар (имущество, предназначенное для реализации), работа (деятельность предприятия, учреждения, результаты которой имеют материальное выражение и могут быть реализованы для удовлетворения потребностей организации и (или) физических лиц), а также деятельность предприятия, учреждения, результаты которых не имеют материального выражения, реализуются и потребляются в процессе осуществления этой деятельности

[58]. Примером экономического подхода к пониманию услуги является ГОСТ 50646-94 [57], согласно которому услуги подразделяются на материальные, которые обеспечивают восстановление, изменение, сохранение потребительских свойств изделий или изготовление новых изделий по заказам граждан, а также перемещение грузов и людей, создание условий для потребления, и нематериальные (социально-культурные услуги) по удовлетворению духовных, интеллектуальных потребностей и поддержанию нормальной жизнедеятельности потребителя.

Правовое понятие услуги не должно подменяться экономическим понятием, на что уже обращалось внимание в научной литературе. Например, В. М. Манохин в правовом аспекте отграничивал услугу от работы. В процессе выполнения работ, по мнению автора, никакой услуги не оказывается, а значение имеет лишь завершение, результат работы, который не квалифицируется ни как продукция, ни как товар [28, с. 5 – 7]. Как отмечает П. В. Сокол, юридическое понимание услуги «базируется на необходимости разграничения товаров, работ и услуг как самостоятельных объектов гражданского права» [43, с. 50]. С последним утверждением можно согласиться. *Деление услуг на материальные и нематериальные основано на экономическом подходе к категории услуга. Гражданско-правовая форма материальной услуги – это работа, как объект гражданских прав, существующий в рамках конкретного обязательственного правоотношения (подрядного типа). Услуга как гражданско-правовая категория представляет собой самостоятельный объект гражданских прав, реализуемых в обязательственных правоотношениях, объектом которых выступают такие действия или деятельность обязанного лица, которые сами по себе, как процесс, представляют интерес для правообладателя, и не имеют овеществленного результата.*

ГК РФ, выделяя работу и услугу в качестве самостоятельных объектов гражданских прав (ст. 128), во второй части ГК РФ не проводит четкого разграничения обязательств по выполнению работ и обязательств по оказанию услуг, что в какой-то мере обусловлено отсутствием единого доктринального цивилистического подхода к понятию работы и услуги, как объектов гражданских прав. В ч.1 ст. 779 ГК РФ главы 39 «Возмездное оказание услуг», услуга определяется как «действие» и «деятельность». Этого явно недостаточно для отграничения услуги от работы. Как следует из ч. 2 ст. 779 ГК РФ, нормы гл. 39 ГК РФ подлежат применению только к отдельным договорам оказания услуг, специально не урегулированным отдельными главами ГК РФ, и не применяются, в частности, к услугам, оказываемым по таким договорам как подряд, выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ. В перечисленных случаях термин «услуга» употребляется в широком (экономическом) смысле, поскольку объектом гражданских прав в названных договорах выступает работа. *Представляется, что услуга, как объект гражданских прав, должна быть отграничена в гражданско-правовой науке от работы, которая в экономическом смысле представляет собой услугу материального характе-*

ра, по тем признакам, которые уже выработаны правовой доктриной. Среди таковых можно назвать: отсутствие овеществленного результата; наличие полезного эффекта услуги; тесную связь с личностью исполнителя; синхронность оказания и получения услуги; моментальность потребления, несохраняемость; невозможность гарантировать результат услуги [53, с. 177; 19, с. 419; 44, с. 16 – 17; 50 с. 13; 7, с. 33 – 37; 43, с. 52 – 53]. Выработка доктринального цивилистического понятия услуги позволит, в свою очередь, провести систематизацию гражданско-правовых обязательств, выделив среди них обязательства об оказании работ и обязательства об оказании услуг.

Поскольку данный вопрос находится только в стадии научной разработки, соотношение понятия услуга и «социальная услуга» представляет значительную сложность. Социальная услуга долгое время оставалась без должного внимания ученых-цивилистов, будучи противопоставленной услуге как объекту гражданских прав. Появление гл. 39 ГК РФ, правила которой, по смыслу ч. 2 ст. 779 ГК РФ, подлежат применению к договорам возмездного оказания услуг, специально не урегулированных Кодексом, а также введение Федеральным законом РФ «Об основах социального обслуживания населения в РФ» понятия «платной социальной услуги», позволили иначе взглянуть на вопрос об отраслевой принадлежности отношений по возмездному оказанию услуг в названной сфере, а также на понятие «социальной услуги». По мнению одних авторов, отсутствие в ГК РФ норм, регулирующих ряд договорных отношений в сфере образования, здравоохранения и других сферах, закрепление положений о них в других федеральных законах, ставит под сомнение гражданско-правовую природу этих отношений. По мнению других авторов, на возмездные отношения по оказанию услуг в названных сферах должны распространяться нормы гл. 39 ГК РФ. Как указывает профессор А. Е. Шерстобитов, нормы гл. 39 призваны урегулировать достаточно четкий круг фактических услуг, перечисляемых в ч. 2 ст. 779 ГК РФ. Одновременно из сферы действия гл. 39 исключаются услуги, оказываемые по договорам, специально урегулированным отдельными главами ГК РФ. К разновидностям гражданско-правового договора возмездного оказания услуг автор относит, в частности, договоры об оказании платных медицинских услуг, услуг социального характера, оказываемых полностью или частично за плату, платных услуг по обучению [16, с. 85, 96, 103 – 106]. М. И. Брагинский полагает, что гл. 39 ГК РФ объединяет все виды договоров возмездного оказания услуг, кроме некоторых их видов, выделенных в отдельные главы Кодекса. Автор не исключает наличие особенностей у ряда непоименованных в ГК РФ договоров, которые могут иметь специальное правовое регулирование. По отношению к таким договорам нормы гл. 39 ГК РФ обладают безусловным приоритетом. Специфика таких договоров является одной из причин самостоятельного регулирования «отдельных моделей договора услуг» актами, принятыми за пределами ГК РФ [10, с. 234, 236]. *Такая трактовка не препятствует отнесению платных услуг в сфере социального обслуживания населения к сфере гражданского права и при-*

менению к ним общих положений гл. 39 ГК РФ. Современными исследователями к объектам гражданских прав отнесены и другие виды специализированных услуг [26; 41, с. 9; 47, с. 7], реализуемых в правоотношениях, отвечающих признакам, установленным в п. 1 ст. 2 ГК РФ. Из этого исходит и судебная практика. На гражданско-правовую природу отношений, возникающих в связи с оказанием платных медицинских услуг, и обоснованность применения к ним норм гражданского законодательства указал Конституционный Суд РФ в Определении от 06.06.2002 г. №115-О [59]. Отношения по предоставлению платных образовательных услуг многие современные исследователи также относят к области гражданско-правового регулирования. Такие отношения, как указывает Ю. М. Федорова, носят имущественно-стоимостной характер и основаны на юридическом равенстве сторон [48, с. 30]. Анализируя имеющиеся по данной проблеме точки зрения, автор приходит к выводу «о гражданско-правовой принадлежности отношений из договора возмездного оказания образовательных услуг и об административно-правовой природе отношений, основывающихся на безвозмездных началах» [49, с. 15]. В. В. Кванина также причисляет образовательные отношения к разновидности гражданско-правовых отношений, поскольку субъекты этих отношений обладают юридическим равенством, имущественно обособлены, обладают автономией воли [22, с. 273]. С гражданско-правовой природой договоров возмездного оказания образовательных услуг соглашаются М. Н. Малеина [27, с. 262 – 264], В. Э. Минаев [31, с. 15], М. Н. Суровцова [45, с. 106], Ю. М. Федорова [48, с. 30].

Услуга как объект гражданских прав существует в обязательственных гражданских правоотношениях. Властно-подчиненный характер отношений между услугодателем и услугополучателем исключает данные отношения из сферы гражданско-правового регулирования и не позволяет причислить услугу, оказываемую в рамках этих отношений, к объектам гражданских прав. Как можно заметить, сторонники распространения гл. 39 ГК РФ на правоотношения по оказанию услуг, прямо не урегулированных отдельными главами ГК РФ, исходят из того, что специализированные услуги реализуются в правоотношениях, основанных на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности их участников. Так, по мнению Л. В. Санниковой, за рамками гражданско-правового регулирования остаются отношения по оказанию так называемых публичных (государственных, социальных услуг). Как указывает автор, публичные услуги опосредуют отношения, основанные на административном или ином властном подчинении одной стороны другой. Это, прежде всего, услуги, оказываемые государственными органами и органами местного самоуправления в рамках их компетенции, на безвозмездной основе или по регулируемым ценам. В качестве примера услуг публично-правового характера Л. В. Санниковой называются социальные услуги, оказываемые предприятиями и учреждениями, входящими в систему социальных служб, которые могут предоставляться как бесплатно, так и за плату [36, с. 72 – 85]. Для решения вопроса о правовой при-

роде отношений по оказанию услуг автор предлагает в каждом случае исходить из признаков, установленных п.1 ст. 2 ГК РФ [37, с. 47 – 48]. Однако именно, исходя из этих признаков, как будет показано ниже, бесплатные и платные услуги в сфере социального обслуживания населения имеют различный режим правового регулирования. Еще одним критерием, позволяющим отличить социальную услугу от услуги гражданско-правовой, по мнению ряда исследователей, выступает возмездный характер последней. Как указывает Е. Г. Шаблова, черта возмездности – это один из разграничительных признаков услуги как объекта гражданских прав и, так называемой «социальной услуги», которая предоставляется бесплатно или с частичной доплатой на основании реализации социальных программ [51, с. 89]. Автор выделяет и ряд других признаков социальной услуги, среди которых – финансирование затрат, связанных с оказанием социальных услуг, в основном за счет бюджетных средств и внебюджетных фондов. М. О. Буянова предлагает различать между собой понятия «обслуживание» и «услуга». «Если услуга, предоставляется независимо от степени нуждаемости, то обслуживание связывается с общественной необходимостью (нуждой). Соответственно «социальное обслуживание» предоставляется обществом нуждающимся (гражданам, испытывающим недостаток в необходимом) бесплатно или на условиях частичной оплаты» [11, с. 12]. К категории нуждающихся М. О. Буянова, М. Л. Захарова, Э. Г. Тучкова относят, в том числе и детей, причисляя отношения по предоставлению социальных услуг (обслуживанию) к сфере права социального обеспечения [11, с. 20 – 23; 33, с. 521]. А. В. Белозеров при анализе отношений, возникающих в процессе оказания образовательных услуг, оплачиваемых из бюджета, также полагает, что они должны быть отнесены к числу социально-обеспечительных правоотношений [8, с. 31]. Н. В. Путило рассматривает социальные услуги как разновидность публичных услуг в социальной сфере, «обусловленных социальными правами граждан», которые, как правило, «соответствуют видам социальных обязательств государства». Поэтому социальными являются все виды услуг в сфере реализации социальных прав полностью или частично оплачиваемых за счет бюджета или государственных внебюджетных фондов. По мнению автора, они регулируются нормами специальных законов, не имеющих «прописки» в гражданском законодательстве, образуя особый блок законодательства – социальное законодательство, в рамках которого можно объединить законодательство об образовании, здравоохранении, культуре, социальном обеспечении и др. Правовое регулирование социальных услуг характеризуется преобладанием императивного метода, характерного для публичного права, над диспозитивным [34, с. 19 – 20]. Отсюда можно заключить, что социальные услуги не относятся автором к сфере гражданского права. Л. К. Терещенко также относит социальные услуги к разновидности публичных услуг, выделяемых по сфере, в которой они реализуются. В основе социальной услуги лежат конституционные права граждан, реализация которых должна обеспечиваться государством [46,

с. 17 – 18]. В отдельных работах высказывается мысль о необходимости разграничивать «бесплатность» и «безвозмездность» услуги [6, с. 52 – 53; 18, с. 333; 23, с. 31]. Будучи бесплатной для услугополучателя, для услугодателя она будет возмездной, т. к. последний получает встречное предоставление в виде платы за услугу. А. В. Нестеров полагает, что «безвозмездных услуг не может быть вообще, а бесплатные услуги могут быть. Даже если услуга бесплатна для услугополучателя, она обязательно должна быть эквивалентно возмещена либо из ресурсов бюджета, либо страховой компании, либо спонсорской помощи» [32, с. 22 – 26]. На этом основании некоторые исследователи приходят к выводу о гражданско-правовом регулировании отношений по оказанию как платных, так и бесплатных социальных услуг [5, с. 16]. К аналогичному выводу приходит и Л. Б. Ситдикова применительно к медицинским услугам. По мнению автора, отличия правоотношений по оказанию медицинских услуг в государственных (муниципальных) учреждениях здравоохранения и в частных клиниках заключаются лишь в субъектах оплаты. Встречное предоставление в первом случае исходит от третьего лица, в соответствии со ст. 430 ГК РФ [40, с. 15].

По мнению А. В. Баркова, «определяющим критерием социальной услуги является субъектный состав, т. е. круг потребителей социальной услуги, независимо от того, кто оказывает или оплачивает данную услугу. Если услуга участвует в обороте, то она является, по мнению автора, объектом гражданского права и категорией рыночного товарооборота, требующей гражданско-правового режима правового регулирования [6, с. 52 – 54]. Таким образом, выдвинутая еще в восьмидесятых годах прошлого века теория имущественных потребностей Н. А. Баринаева [2, 3] сегодня получила свое дальнейшее теоретическое развитие применительно к социальной сфере и используется для обоснования гражданско-правового регулирования отношений по удовлетворению имущественных потребностей граждан в социальных услугах. Отношения по оказанию социальных услуг, исходя из предложенной А. В. Барковым концепции, входят в особый частноправовой блок отношений социального сопровождения – так называемого «социального содействия», где государство выступает в роли законодателя и посредника, оказывает лицу, находящемуся в трудной жизненной ситуации, содействие, позволяющее гражданину мобилизовать внутренние силы для выхода из нее. Эти отношения, по мнению автора, построены на диспозитивных началах и входят в сферу гражданско-правового регулирования.

Представляется, что данный подход не в полной мере учитывает реальное положение дел в названной сфере. Отсутствие в законодательстве требования о заключении между учреждениями, входящими в систему социальных служб, и гражданами договоров на оказание бесплатных социальных услуг не случайно. *Характер отношений по оказанию бесплатных социальных услуг в настоящее время не позволяет распространить на них договорный режим правового регулирования.* Услуга как экономическая категория действительно имеет определенную имущественную ценность. Услуга как объект гражданских прав суще-

ствуется в рамках обязательственного гражданского правоотношения. В обязательстве возмездного оказания услуг (гл. 39 ГК РФ) услугодатель вправе требовать от контрагента оплаты оказанной услуги. Здесь черта возмездности характеризует услугу как объект конкретного обязательства. Однако деятельность по оказанию услуг в социальных сферах имеет свои особенности. В ряде случаев, оплата такой услуги реализуется в рамках самостоятельного имущественного правоотношения, которое на основании п. 3 ст. 2 ГК РФ должно быть исключено из сферы гражданско-правового регулирования.

Основанием возникновения гражданско-правового обязательства возмездного оказания услуг является одноименный договор. Согласно ч. 1 ст. 423 ГК РФ возмездным является договор, «по которому сторона должна получить плату или иное встречное предоставление за исполнение своих обязанностей». М. И. Брагинский к возмездным относит договоры, «которые предполагают получением каждой из сторон от ее контрагента определенной компенсации, ради которой заключается договор. Безвозмездными являются договоры, не предполагающие такой компенсации» [9, с. 308]. Если допустить, что между услугополучателем и учреждением, оказывающим социальную (бесплатную) услугу, существует гражданско-правовой договор, опосредующий указанные правоотношения, то он, очевидно, является безвозмездным, поскольку гражданин (контрагент) ничего учреждению не платит. Услуга оплачивается за счет средств другого лица, с которым учреждение также вступает в правоотношения. Возвращаясь к предложению Л. Б. Ситдиковой, попытаемся применить к отношениям по оказанию социальной услуги (услуги социального характера, оплачиваемой из бюджета) конструкцию договора в пользу третьего лица, регулирующую ст. 430 ГК РФ. Согласно ст. 430 ГК РФ таковым признается договор, в котором стороны установили, что должник обязан произвести исполнение не кредитору, а третьему лицу, имеющему право требовать от должника исполнение в свою пользу. В таком случае, кредитором в названном договоре будет публично-правовое образование, оплачивающее услугу, должником учреждение, на которое возложено оказание услуги, а третьим лицом гражданин-услугополучатель. Гражданско-правовой договор в пользу третьего лица может быть заключен только между равными субъектами на основании взаимного волеизъявления. Но характер отношений, возникающих между публично-правовым образованием (предполагаемым заказчиком и плательщиком социальной услуги) и учреждением (исполнителем социальной услуги) иной. Эти отношения императивно регулируются нормами отраслей публичного права. Социальные обязательства государства, закрепленные в Конституции РФ [55], реализуются государством через систему органов государственной (исполнительной) власти и местного самоуправления и создаваемых ими учреждений. Государство гарантирует гражданам получение бесплатного дошкольного, основного общего и среднего профессионального образования в государственных или муниципальных образовательных учреждениях, определенного объема бесплатной

медицинской помощи, бесплатных услуг в сфере социального обслуживания населения посредством создания, надления имуществом и финансирования за счет средств бюджета соответствующего уровня, государственных внебюджетных фондов, сети публичных учреждений. А учреждения, в свою очередь, обязаны оказывать социальные услуги в рамках осуществления ими своей основной деятельности в установленном государством объеме. Финансирование основной деятельности государственного (муниципального) учреждения, в которой заинтересован собственник, осуществляется в публично-правовом порядке и регулируется, прежде всего, нормами БК РФ. *Следовательно, соответствующие отношения между учреждениями, оказывающими социальные услуги, и государством по вопросам финансирования социальных услуг не являются гражданско-правовыми. Они строятся по вертикали, являются властно-подчиненными.*

Согласно п. 3 ст. 2 ГК РФ к имущественным отношениям, основанным на административном или ином властном подчинении одной стороны другой, в том числе к налоговым и другим финансовым отношениям, гражданское законодательство не применяется. Как замечает М. И. Брагинский, «наличие между сторонами отношений власти и подчинения вообще исключает возможность применения не только гражданского законодательства, но и самой конструкции договора как такового» [9, с. 18]. Для оказания бесплатных медицинских услуг закон предусматривает создание посреднических организаций в системе ОМС (страховых медицинских организаций и фондов ОМС), аккумулирующих средства для оплаты гарантированных государством медицинских услуг и выполняющих функции контроля качества медицинских услуг в системе ОМС. Правоотношения, возникающие между указанными организациями и учреждениями, оказывающими медицинские услуги, императивно урегулированы законом. Они также не основаны на принципах равноправия сторон и автономии их воли, и, следовательно, не могут быть отнесены к сфере гражданско-правового регулирования. Правовая природа правоотношений по оказанию бесплатных медицинских услуг, как верно отмечает Ю. В. Данилочкина, своеобразна и «не соответствует ни одной правовой конструкции, предусмотренной гражданским законодательством, близка, скорее, не к договору в пользу третьего лица (ст. 430 ГК РФ), а к обязанности третьего лица» [17, с. 25]. *Данная обязанность, как представляется, реализуется в публично-правовых отношениях, что наиболее ярко проявляется на примере правоотношений, складывающихся в процессе оказания бесплатных образовательных услуг и бесплатных услуг в сфере социального обслуживания населения. Причем «обязанным» лицом выступает как государство, в лице соответствующих органов, которое должно оплачивать гарантированные бесплатные образовательные услуги и бесплатные услуги в сфере социального обслуживания населения, а также осуществлять контроль качества этих услуг, так и само учреждение, получающее целевое финансирование и реализующее при оказании подоб-*

ных услуг возложенную на него государством социальную функцию.

Современная организация социального обслуживания населения построена на публично-правовых началах, выражающихся в планировании объема гарантированных социальных услуг, их видов, определении нормативов финансирования учреждений, оказывающих социальные услуги, установлении стандартов качества социальных услуг, тарифов и уровня цен на социальные услуги, публичном контроле и надзоре за соблюдением названных требований. А нормы, регулирующие сферу социального обслуживания населения, представляют собой отдельный блок законодательства. К сфере гражданско-правового регулирования можно отнести только те имущественные отношения, которые основаны на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности их участников (ч. 1 ст. 2 ГК РФ). Подобным образом строятся отношения между учреждением социального обслуживания населения и гражданином, не имеющим права на бесплатное получение «социальной» услуги, и опосредуемые договором на оказание платных «социальных» услуг. Другое дело, отношения по оказанию услуг в рамках государственного (муниципального) задания, обеспечиваемого за счет средств бюджета или внебюджетного фонда. Здесь отношения между учреждением, оказывающим социальную услугу, и гражданином строятся совершенно на иных

принципах. Их можно причислить, к выделяемым А. В. Винницким, «отношениям зависимости одного лица от другого» или «взаимной заинтересованности, когда обе стороны подчиняются закону, который императивно устанавливает процедуру взаимодействия и объем встречных прав и обязанностей». *Такого рода отношения, далекие от классического понимания отношений власти-подчинения, на наш взгляд, имеют публично-правовую природу, и в этой части мы соглашаемся с А. В. Винницким, который полагает, что указанные отношения не должны быть исключены из сферы публично-правового (административно-правового) регулирования [12, с. 84].*

Таким образом, налицо разноотраслевой характер отношений, возникающих в процессе оказания «социальных» услуг, которые являются бесплатными для услугополучателей, и платных услуг в сфере социального обслуживания населения. Отношения по оказанию бесплатных услуг в сфере социального обслуживания населения по действующему законодательству опосредуются нормами публично-правового характера и не могут быть отнесены к сфере гражданско-правового регулирования. Следовательно, оказываемая в рамках этих правоотношений социальная услуга не является объектом гражданских прав. Платные услуги в сфере социального обслуживания населения, должны быть отнесены к сфере гражданско-правового регулирования.

Литература

1. Алексеев, С. С. Об объекте права и правоотношения / С. С. Алексеев // Вопросы общей теории советского права: сб. статей / под ред. С. Н. Братуся. – М.: Госюриздат, 1960. – 406 с.
2. Баринов, Н. А. Имущественные потребности и гражданское право / Н. А. Баринов; под ред. Ю. Х. Калмыкова. – Саратов: Издательство Саратовского университета, 1987. – 192 с.
3. Баринов, Н. А. Гражданско-правовые проблемы удовлетворения имущественных потребностей советских граждан: дис. ... д-ра юр. наук: 12.00.03 / Н. А. Баринов. – М., 1988. – 396 с.
4. Баринов, Н. А. Услуги (социально-правовой аспект): монография / Н. А. Баринов. – Саратов: Стилос, 2001. – 192 с.
5. Барков, А. В. Социальное обслуживание в условиях рыночной экономики: современные тенденции и перспективы развития / А. В. Барков // Трудовое право. – 2006. – № 9.
6. Барков, А. В. Социальные услуги и частное право / А. В. Барков // Цивилист. – 2007. – № 4.
7. Барков, А. В. Договор как средство правового регулирования рынка социальных услуг / А. В. Барков: монография. – М.: Юрист, 2008. – 291 с.
8. Белозеров, А. В. Понятие и содержание обязательства по возмездному оказанию образовательных услуг: дис. ... канд. юр. наук: 12.00.03 / А. В. Белозеров. – М., 2000.
9. Брагинский, М. И. Договорное право: общие положения / М. И. Брагинский, В. В. Витрянский. – М.: Статут, 1998. – 682 с.
10. Брагинский, М. И. Договорное право. Кн. 3: договоры о выполнении работ и оказании услуг / М. И. Брагинский, В. В. Витрянский. – М.: Статут, 2007. – 1055 с.
11. Буянова, М. О. Социальное обслуживание граждан России в условиях рыночной экономики (теоретико-правовой аспект): дис. ... д-ра юр. наук: 12.00.05 / М. О. Буянова. – М., 2003. – 325 с.
12. Винницкий, А. В. О необходимости законодательного закрепления института юридических лиц публичного права / А. В. Винницкий // Журнал российского права. – 2011. – № 5.
13. Гражданское право: учебник: в 4 т. Т. I: Общая часть / отв. ред. проф. Е. А. Суханов. – 3-е изд., перераб и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2005. – 720 с. – (Классический университетский учебник).
14. Гражданское право: учебник: в 3 т. Т. 1 / Е. Д. Егоров, И. В. Елисеев [и др.]; отв. ред. А. П. Сергеев, Ю. К. Толстой. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: ТК Велби; Изд-во Проспект, 2006. – 784 с.
15. Гражданское право: учебник: в 3 т. Т. 2 / Е. Ю. Валиева, И. В. Елисеев и др.; отв. ред. А. П. Сергеев, Ю. К. Толстой. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: ТК Велби; Изд-во Проспект, 2006. – 848 с.
16. Гражданское право: учебник для студентов вузов обуч. по направлению 521400 «Юриспруденция»: в 4 т. Т. IV: Обязательственное право / В. В. Витрянский [и др.]; отв. ред. Е. А. Суханов. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2006. – 816 с.

17. Данилочкина, Ю. В. О единообразии регулирования оказания медицинских услуг в Российской Федерации / Ю. В. Данилочкина // Медицинское право. – 2008. – № 2.
18. Жамкова, О. Е. Договор возмездного оказания медицинских услуг как гарантия соблюдения естественного права граждан на получение медицинской помощи / О. Е. Жамкова // «Черные дыры» в Российском законодательстве. – 2006. – № 4.
19. Иоффе, О. С. Обязательственное право / О. С. Иоффе. – М.: Юридическая литература, 1975. – 880 с.
20. Кабалкин, А. Ю. Сфера обслуживания: гражданско-правовое регулирование / А. Ю. Кабалкин. – М.: Наука, 1972. – 200 с.
21. Кабалкин, А. Ю. Гражданско-правовой договор в сфере обслуживания / А. Ю. Кабалкин. – М.: Наука, 1980. – 256 с.
22. Кванина, В. В. Гражданское регулирование отношений в сфере высшего профессионального образования / В. В. Кванина. – М.: Готика, 2005. – 187 с.
23. Кванина, В. В. Договор на оказание вузом образовательных услуг / В. В. Кванина // Закон. – 2007. – № 4.
24. Красавчиков, О. С. Система отдельных видов обязательств / О. С. Красавчиков // Советская юстиция. – 1960. – № 5.
25. Красавчиков, О. С. Советская наука гражданского права (предмет, состав и система) / О. С. Красавчиков. – Свердловск, 1961. – 371 с.
26. Кратенко, М. В. Договор об оказании юридической помощи в современном гражданском законодательстве: автореф. дис. ... канд. юр. наук: 12.00.03 / М. В. Кратенко. – Томск, 2005. – 30 с.
27. Малеина, М. Н. Правовая природа и основание правоотношений «вуз-студент» / М. Н. Малеина // Правоведение. – 2002. – № 3.
28. Манохин, В. М. Хозяйственное обслуживание организаций и граждан (организационно-правовые вопросы) / В. М. Манохин. – М.: Юридическая литература, 1975. – 224 с.
29. Маркс, К. Соч.: в 50 т. – 2-е изд. – Т. 23 / К. Маркс, Ф. Энгельс. – М.: Государственное издательство политической литературы. – 1960. – 908 с.
30. Маркс, К. Соч.: в 50 т. 2-е изд. – Т. 26. Ч. I. / К. Маркс, Ф. Энгельс. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1962. – 477 с.
31. Минаев, В. Э. Договор возмездного оказания образовательных услуг: проблемы теории и практики: дис. ... канд. юр. наук: 12.00.03 / В. Э. Минаев. – М., 2009. – 222 с.
32. Нестеров, А. В. Понятие услуги государственной, общественной (социальной) и публичной / А. В. Нестеров // Государственная власть и местное самоуправление. – 2005. – № 11.
33. Право социального обеспечения России: учебник / М. О. Буянова, К. Н. Гусов и [др.]; отв. ред. К. Н. Гусов. 4-е изд., перераб и доп. – М.: Проспект, 2010. – 640 с.
34. Путило, Н. В. К вопросу о природе социальных услуг / Н. В. Путило // Журнал российского права. – 2006. – № 4.
35. Пучков, Е. А. Правовое регулирование договора возмездного оказания услуг: дис. ... канд. юр. наук: 12.00.03 / Е. А. Пучков. – М., 2006. – 146 с.
36. Санникова, Л. В. Услуги в гражданском праве России / Л. В. Санникова. – М.: Волтерс Клувер, 2006. – 160 с.
37. Санникова, Л. В. Обязательства об оказании услуг в российском гражданском праве / Л. В. Санникова. – М.: Волтерс Клувер, 2007. – 120 с.
38. Ситдикова, Л. Б. Теоретические основы услуг по законодательству РФ / Л. Б. Ситдикова // Юридическое образование и наука. – 2008. – № 1.
39. Ситдикова, Л. Б. К вопросу о трансформации правовой модели услуг в сферу обслуживания / Л. Б. Ситдикова // Юридический мир. – 2008. – № 2.
40. Ситдикова, Л. Б. Правовая природа медицинских услуг: гражданско-правовой аспект / Л. Б. Ситдикова // Российская юстиция. – 2010. – № 2.
41. Скорикова, Т. Н. Гражданско-правовое регулирование отношений по оказанию услуг сотовой связи: автореф. канд. юр. наук: 12.00.03 / Т. Н. Скорикова. – Томск, 2006. – 28 с.
42. Советское гражданское право: учебник: в 2-х т. Т. 2 / под ред. В. П. Грибанова и С. М. Корнеева. – М.: Юридическая литература, 1980. – 512 с.
43. Сокол, В. П. Проблемы понятия, правового регулирования и классификации гражданско-правовых услуг / В. П. Соколо // Журнал российского права. – 2009. – № 8.
44. Степанов, Д. Услуги как объект гражданских прав / Д. Степанов // Российская юстиция. – 2000. – № 2.
45. Суровцова, М. Н. Вуз как юридическое лицо / М. Н. Суровцова // Томский экономико-юридический институт. – Томск: Изд-во ТГУСУР, 2005. – 152 с.
46. Терещенко, Л. К. Услуги: государственные, публичные, социальные / Л. К. Терещенко // Журнал российского права. – 2004. – № 10.
47. Третьякова, В. П. Обязательства возмездного оказания юридических услуг: автореф. дис. ... канд. юр. наук: 12.00.03 / В. П. Третьякова. – Томск, 2009. – 30 с.
48. Федорова, Ю. М. Возмездное оказание образовательных услуг в сфере высшего профессионально образования (гражданско-правовой аспект) / Ю. М. Федорова: монография; науч. ред. Р. П. Мананкова. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2010. – 156 с.

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

49. Федорова, Ю. М. Договор возмездного оказания образовательных услуг в сфере высшего профессионального образования: автореф. дис. ... канд. юр. наук: 12.00.03 / Ю. М. Федорова. – Томск, 2010. – 26 с.
50. Шаблова, Е. Г. Гражданско-правовое регулирование отношений возмездного оказания услуг: автореф. дис. д-ра юр. наук: 12.00.03 / Е. Г. Шаблова. – Екатеринбург, 2003. – 45 с.
51. Шаблова, Е. Г. Гражданско-правовое регулирование отношений возмездного оказания услуг: дис. ... д-ра юр. наук: 12.00.03 / Е. Г. Шаблова. – Екатеринбург, 2003.
52. Шерстобитов, А. Е. Гражданско-правовое регулирование договорных отношений в сфере обслуживания / А. Е. Шерстобитов. – М., 1987. – 321 с.
53. Шешенин, Е. Д. Предмет обязательства по оказанию услуг / Е. Д. Шешенин // Сборник ученых трудов. – Свердловск: Средне-Уральское книжное издательство, 1964. – Вып. 3.
54. Шешенин, Е. Д. Общие проблемы обязательств по оказанию услуг / Е. Д. Шешенин // Антология уральской цивилистики: 1925 – 1989: сб. статей. – М.: Статут. – 2001.

Нормативно-правовые акты:

55. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.: с учетом поправок, внесенных Федеральными конституционными законами от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ // Российская газета. – 1993. – № 237. – 25 декабря; Российская газета. – 2009. – № 7. – 21 января.
56. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая): федеральный закон от 31.07.1998 № 146-ФЗ: принят Государственной Думой 16 июля 1998 г.: одобрен Советом Федерации 17 июля 1998 г.: по состоянию на 3 декабря 2011 // Российская газета. – 1998. – № 148 – 149. – 6 августа; Российская газета. – 2011. – № 278. – 9 декабря.
57. ГОСТ Р 50646-94. Услуги населению. Термины и определения: утв. Постановлением Госстандарта РФ от 21 февраля 1994 № 34 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система КонсультантПлюс.
58. Порядок принятия решений об установлении тарифов на услуги муниципальных предприятий и учреждений: утв. Постановлением Кемеровского городского Совета народных депутатов от 26 февраля 2006 № 323: по состоянию на 26 октября 2007 // Кемерово. – 2007. – № 40. – 5 октября. – Приложение «Официально»; Кемерово. – 2007. – № 44. – 2 ноября. – Приложение «Вестник».
59. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Мартыновой Евгении Захаровны на нарушение ее конституционных прав пунктом 2 статьи 779 и пунктом 2 статьи 782 Гражданского кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 06 июня 2002 № 115-О // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2003. – № 1.

Информация об авторе:

Попова Диана Григорьевна – старший преподаватель кафедры трудового, экологического права и гражданского процесса КемГУ, соискатель Юридического Института Национального исследовательского Томского государственного университета, 89043752508, popdi@rambler.ru.

Popova Diana Grigorievna – senior lecturer of Labor and Environmental Law and Civil procedure Dept. of Kemerovo State University, doctoral candidate of Law Institute of Tomsk State University.